

— Хотя я разработал для вас план, чтобы вы продолжали развиваться как актёр, если вы хотите стать сценаристом, это тоже неплохо. По крайней мере, вы перестанете устраивать скандалы, но я сомневаюсь, что вы сможете долго этим заниматься.

— Эй, можешь не сбивать мне мысли? — Жун Фэй разозлился.

— Хорошо, хорошо, тогда как будет развиваться история?

— Каскадёр, ставший наследником, всё время пытается вернуть своё сознание в прежнее тело... — Жун Фэй нахмурился, говоря с серьёзным видом.

— Подождите... — Вэй Цзысин вздохнул. — Господин Жун, если вы напишете такую историю, её никто не захочет смотреть. Она слишком скучная и недостаточно драматичная.

— А? Тогда как, по-твоему, она должна быть написана? — Жун Фэй, сам того не понимая, полностью поддался рассуждениям Вэй Цзысина. Он хотел, рассказывая историю, понять, как Вэй Цзысин отреагирует на его ситуацию.

— Сейчас популярны сценарии, где каскадёр всегда мечтал стать великим актёром, но из-за внешности не смог добиться успеха в шоу-бизнесе, поэтому работал каскадёром. Однажды он попадает в аварию и становится овощем, но его сознание или душа пробуждается в теле другого человека, например, наследника шоу-бизнеса, вроде вас...

Слова Вэй Цзысина заставили Жун Фэя замереть. Он не мог поверить, что кто-то так спокойно и точно описал его ситуацию.

— Господин Жун? — Вэй Цзысин поправил очки без оправы. Жун Фэй почувствовал, что чуть не был им сражён.

— Продолжай...

— Хорошо, это шанс для каскадёра осуществить свою мечту. Представьте, наследник красив, особенно как вы. У него есть деньги и связи отца. У него есть всё, что нужно. Остаётся только приложить усилия, чтобы завоевать признание в мире шоу-бизнеса. Зачем думать о возвращении в тело, которое уже невозможно вернуть, если можно использовать настоящее, чтобы реализовать себя? — В выражении Вэй Цзысина читалось разочарование.

— Но... разве это не кража чужой жизни?

— Что значит «кража»? Если его душа может вселиться в другое тело, значит, этот человек уже умер. Это называется «заимствование трупа для возвращения души». Он просто использует это тело, чтобы продолжать свою жизнь. — Вэй Цзысин говорил уверенно, но Жун Фэй не поддался на его аргументы.

— А если душа настоящего наследника вернётся?

Вэй Цзысин хлопнул в ладоши.

— Это отличная идея! Представьте, две души в одном теле, сколько конфликтов может возникнуть? Какие истории могут произойти? Например, если они полюбят разных женщин, как быть? Как они будут делить время использования тела?

Жун Фэй вздохнул. Вэй Цзысин с выражением профессионала начал фантазировать.

— Но как бы ни развивалась история, есть одна тема, которая никогда не должна меняться.

— Какая тема? — Жун Фэй подумал, что Вэй Цзысин скажет о любви, обязательном элементе каждой истории.

— Ценить настоящее. — Вэй Цзысин посмотрел на Жун Фэя серьёзно. — Господин Жун, каскадёр должен понять, что он, скорее всего, никогда не вернётся в своё прежнее тело. Поэтому он должен ценить настоящее, каждую минуту, каждую секунду, чтобы делать то, что он хотел, но не мог. Например, стать таким же звёздным актёром, как Су Чжэнь, который остаётся на вершине уже десять лет.

Жун Фэй вздрогнул. Слова Вэй Цзысина невольно разожгли в нём давно погасшую искру.

Может ли он? Не слишком ли эгоистично занимать чужую жизнь?

— Но, господин Жун, эта история может быть ещё интереснее. — Очки Вэй Цзысина блеснули, а улыбка на его губах заставила Жун Фэя почувствовать, будто его порезали ножом.

— Как... ещё интереснее?

— Поскольку каскадёр занял место наследника, он должен будет выдерживать больше внимания, чем обычный человек.

Неделю спустя, когда Жун Фэй выписался из больницы, он полностью понял, что имел в виду Вэй Цзысин.

Когда его вывезли из палаты под охраной телохранителей корпорации Жун, он ещё не успел дойти до парковки, как был окружён журналистами.

Жун Фэй инстинктивно ухватился за подлокотники кресла. Раньше он только наблюдал, как других окружают журналисты, но сегодня он оказался в центре внимания, окружённый вспышками камер и микрофонами, которые чуть не впивались ему в глаза.

Журналисты, как мухи, набросились на Жун Фэя, словно он был уже протухшим куском мяса.

— Господин Жун! Опять пьяное вождение! Вы не испытываете никакого раскаяния за то, что сбили старшеклассника?

— Господин Жун! Господин Жун! Вы напились из-за международного модели Ань Кайвэня?

— Вы расстались с Ань Кайвэнем, потому что встречались с молодой моделью в отеле «Международный мир»?

В глазах Жун Фэя они превратились в зверей. Если бы не усилия телохранителей, которые оттесняли их, он не сомневался, что журналисты разорвали бы его на части!

Вэй Цзысин, стоявший рядом, нахмурился.

— Разве госпожа Жун не сказала, что новости уже замолчаны?

Едва удалось посадить Жун Фэя в машину корпорации Жун, как журналисты снова окружили её, и машина не могла сдвинуться с места.

— Прочь! Прочь!

С криком, полным гнева и ненависти, журналисты расступились, и на дорогу вышел мужчина средних лет с ведром в руках.

Телохранители едва успели схватить его, но не смогли остановить содержимое ведра.

С глухим звуком окно машины Жун Фэя оказалось покрыто красной жидкостью, которая стекала вниз, вызывая тошноту.

Жун Фэй слегка вздрогнул. Даже работая каскадёром, он никогда не сталкивался с таким.

— А, это Лу Динвэнь. — Вэй Цзысин спокойно произнёс, как будто это было обычным делом.

— Кто? — Жун Фэй нахмурился.

— Лу Динвэнь. — Вэй Цзысин улыбнулся, и в его улыбке была глубокая ирония. — Отец того старшеклассника, которого вы чуть не сбили, оставив его парализованным.

— А эта красная жидкость... это не кровь? — Жун Фэй слышал о том, что для запугивания используют красную краску, но не о том, что поливают кровью...

— Не волнуйтесь, это не человеческая кровь, а собачья. — Вэй Цзысин вздохнул. — Эта машина больше не пригодна для использования. Госпожа Жун не позволит, чтобы в доме была машина, облитая собачьей кровью.

— Собачья кровь... — Жун Фэй почувствовал тошноту, едва сдерживая рвотные позывы.

Теперь он понял, что статус «молодого господина Жуна» действительно может помочь ему быстро стать знаменитым. Но СМИ только ждут, чтобы сообщить о его скандалах, журналисты активно думают, как представить его как злодея, а публика будет использовать его имя, чтобы учить детей, что значит «быть плохим примером».

Он даже сомневался, остался ли в этом мире кто-то, кто верит в него.

Когда машина въехала в особняк корпорации Жун, госпожа Жун с удивлением посмотрела на красную жидкость на окне. Когда Вэй Цзысин объяснил, что это было, она тут же связалась с юристами, чтобы подать в суд на Лу Динвэня и разорить его.

— Мама... мама... — Жун Фэй преодолел смущение и позвал её.

— Сяо Фэй! Не волнуйся, мама обязательно за тебя отомстит!

— Не надо! Это всего лишь собачья кровь. Даже если вы наняли юристов, чтобы разорить его, его состояние не покроет судебных издержек! Это как убить восемь тысяч врагов, потеряв десять тысяч своих — это же невыгодно!

Госпожа Жун замерла с телефоном в руке.

— Сяо Фэй? Что ты сейчас сказал?

Жун Фэй задумался, не помня точно, что произнёс, и просто подытожил:

— Нанять юристов — это невыгодно...

Госпожа Жун вдруг обняла его и засыпала поцелуями, оставив следы помады на его лице.

— Сынок, ты такой умный и рассудительный!

И это считается умом и рассудительностью?

Госпожа Жун действительно относилась к своему сыну как к ребёнку, что и породило такой экстравагантный характер «молодого господина Жуна». Подняв глаза, Жун Фэй увидел горничных, встречавших его у двери. По их выражению лица он понял, что если хочет влиться в этот мир, ему нужно изменить отношение людей к себе.

<http://bllate.org/book/16664/1527648>